

Александр Мартовский

Ренегат

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.6
ББК 84-4
М29

М29 **Мартовский А.**
Ренегат / Александр Мартовский – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета:
ООО «Книга по Требованию», 2013. – 282 с.

ISBN 978-5-458-65716-7

Перестройка. Переломный период. Все мы идем в чистое, светлое и счастливое будущее под чутким руководством партии и правительства. Но есть отдельные личности, которые желают идти под собственным руководством. Ох, чуется мое сердце, ничего хорошего из подобной авантюры не выйдет.

ISBN 978-5-458-65716-7

© Lennex Corp, 2013
© А. Мартовский, 2013

КНИГА ПЕРВАЯ

КАК БЫ НАЧАЛО

За переходный период между коммунистическим сапогом и тапочками демократии в нашей прекрасной, чадолюбивой, медоточивой стране случилось немало событий, вызывающих разве что рвоту в желудке, либо добротный понос со зловонным исходом. Я повторяю, случилось немало событий, при которых особенно рьяным товарищам хватило работы до самых ушей и немного выше ушей вместе с перхотью. И какой работы!

По началу означенные товарищи верещали слезливыми голосками о собственной непричастности к партии проигравшего коммунизма. Как вы догадываетесь, если коммунизм проиграл на определенном этапе, все-таки лучше оказаться в рядах победителей. При чем как можно быстрее там оказаться, пока не раздумали победители и не захлопнули дверку. Возможно, на следующем этапе коммунизм победит. Но это случится на следующем этапе. То есть возникнет насущная необходимость возврата к теперь уже победившему коммунизму. На существующий момент необходимость пока не возникла. Следовательно, означенные товарищи утонули в соплях и дерьме лишь бы только другие товарищи согласились с их полным отказом от партии проигравшего коммунизма.

А что другие товарищи? Чем они отличаются от предыдущих товарищей? Они, конечно же, ненавидели коммунизм самой дикой ненавистью. Особенно когда нажирали морду и брюхо за счет его сладеньких пряников. Здесь, пожалуйста, без базара. Никакой сладенький пряник, посредством которого нажираются морда и брюхо, не заменит порушенной свободы на русской земле. Кто сказал, что в удовольствие нажираются морда и брюхо? Это не удовольствие, но тяжкий крест. Слабаку не дано пронести крест, только, как вы уже догадались, определенной группе товарищей.

Вот и получается, что на определенном этапе собрались те

и эти товарищи, чтобы вместо большого базара устроить закрытый корпоратив, затем отчитаться друг перед другом:

- От рождения мы влюблены в демократию.
- От рождения ждали больших перемен.
- И уже наполняя товаром пеленки, размечтались о более ценных товарах.

По началу те и эти товарищи накрутили приятных пампушек на добрый партийный сортир. Но когда в девяносто третьем году упала в сортир демократия, накрутили туда же вполне подходящий материал с трехцветной расцветкой:

- Дерьмократов надо стрелять.
- Стрелять лучше танками.

В сей приятный момент очень хочется заглянуть не в такое уж отдаленное прошлое.

Я РОДИЛСЯ НА СВЕТ КОМСОМОЛЬЦЕМ

Только не будем сразу плевать, размахивать жирными ручками в тщетной попытке начистить одну комсомольскую морду. Я понимаю, вышепредставленное выражение может показаться несколько неопрятным для любителей точной словесности. Особенно для напудренных буквоедов-гуманитариев, решительно ничего не умеющих, кроме безобразного мародерства среди напудренных буковок. Означенные ребятишки могут на слове «парашют» написать кандидатскую диссертацию, а на слове «кофе» как минимум диссертацию докторскую. Теперь представляете, что для них представляет «рождение комсомольца»? Или не представляете? Ну, тогда легкий экскурс по теме:

- Невозможно родиться на свет в ореоле сформировавшихся убеждений. Невозможно, хотя бы еще потому, что самые крохотные, самые непритязательные убеждения продвигаются длинной цепочкой от случая к случаю, от причины к причине, от фактора к фактору, прежде чем достигают конечной инстанции. То есть, прежде чем достигают они вполне предсказуемой ипостаси в образе головы человеческой. Больше того, прежде чем убеждения заселяются в таковой голове, они находят ячей-

ки самого бедного информацией участка мозга, заполняют ячейки.

В данном случае позиция буквоедов-гуманитариев выглядела очень внушительно. Нет, я не о том говорю, позиция выглядела куда основательнее, чем внушительно. Если учитывать, что на русской земле к буквоедам относятся партийные товарищи, или бывшие партийные товарищи, а непартийные товарищи сюда не относятся. Ты сначала вступи в партию, ты докажи свое право на каждую букву, что извлекает твой мозг, только затем мы разрешим извлечь букву. Или не разрешим, что опять же естественное явление в стране победившей демократии и проигравшего коммунизма.

Иначе получается парадокс. Или точнее, чудовищный парадокс. Демократия, не смотря на всю свою демократичность, отрицает факт, что можно «родиться на свет комсомольцем». Но отчего мы сражались за демократию в девяносто первом году? То есть сражались мы все, кто «родился» и кто «не родился» на свет комсомольцем. Ответ опять же находится в буквенной области. Если кому-то захотелось родиться на свет комсомольцем, то он родился на свет комсомольцем. Если кому-то захотелось родиться на свет демократом, то он родился на свет демократом. Вполне подходящий расклад на русской земле для истинных русских товарищей. Если не учитывать подобный расклад, то родиться на свет демократом у нас в самый раз, а комсомольцем нельзя. И товарищи гуманитарии, о которых мы говорили чуть выше, поставили диагноз, что не просто «родиться нельзя», вообще «невозможно».

Стоп, дорогие мои, не стоит думать, что я придуриваюсь. У меня вполне достаточно опыта, чтобы без посторонней помощи рассмотреть какой-нибудь высокоученый вопрос или так называемый парадокс. При чем я действую, не вооружаясь новейшими достижениями науки социумов и культурных формаций. Никакой, твою мать, культуры духовного бытия. Тем более, если культура опирается на идеологию и методологию правящей партии. Это не лженаучный протест. С идеологией и методологией мы разобрались на определенном этапе или в тот

самый период, когда откинул коньки коммунизм. Теперь очень хочется получить другой результат, не пораженный означенной накипью. Если получится другой результат один в один, как предсказали товарищи буквоеды, там ему самое место. Закрываю рот, убираю за собой мусор, соглашаюсь, что невозможно взять и родиться на русской земле каким-то там комсомольцем.

Причины против нерождения есть. Непродолжительное торжество демократии, как вы припоминаете, продолжалось между августом девяносто первого года и октябрём девяносто третьего года. После октября девяносто третьего года на смену так называемой «демократии» пришел тоталитарный режим, очень смахивающий на тоталитарный режим по имени «коммунизм», который снесли в августе девяносто первого года нормальные пацаны и девчонки. Переходный период закончился. Господин президент взял на себя обязанности генерального секретаря. Церковь взяла на себя обязанности идеологической машины. При подобном раскладе нормальным пацанам и девчонкам ловить стало нечего. Ибо материальные блага поделили между собой президент, его работодатели и церковь. Нематериальные блага, как вы понимаете, достались нормальным пацанам и девчонкам. К нематериальным благам, как вы опять понимаете, относится прошлое.

Теперь заявление крупным планом. Я, Александр Сергеевич Мурашов, никому не отдам свое прошлое. То есть никому не отдам единственное богатство, доставшееся мне от развалившегося коммунизма. Другим товарищам (президент, работодатели, церковь) досталось другое богатство. Мне досталось именно это богатство, которое прошлое. Я появился из материнской утробы с кровавой звездой на башке и не менее кровавой портянкой в младенческом сердце. Мне очень хотелось, чтобы в дальнейшем светила такая звезда вместо прочих прекрасных светильников и освещала портянку.

Здесь Александр Сергеевич Мурашов завершает свое заявление. Если кому не понравилось, ваши проблемы и сложности. Заявление не для того делается, чтобы оно кому-то понравилось, но для того, чтобы восстановить историческую спра-

ведливость на русской земле. Никто не скажет, что заявление не было сделано, потому что на данный момент оно сделано. Теперь относительно исторической справедливости. Никто не скажет, что историческая справедливость не восстановлена, потому что она восстановлена с той самой минуты, как было сделано заявление. Здесь господа культурные гуманитарии заткните, пожалуйста, ротик и наклонитесь к той самой дырочке, откуда в ваши высокоученые головы потечет не совсем чтобы культурная информация. Но боль и ненависть русской земли, но прочие ее муки, что вы не разглядели в свое время, запутавшись в буквах. Посему очень прошу вас ротик не раскрывать в ближайшие пару часов, пока будет длиться мой неторопливый рассказ. Чтобы, не дай бог, ротик вам не порвали.

На застывших устах
Умирают слова.
Обращается в прах
Прошлой жизни канва.
Возле каждой межи
Тихой скорби приют.
Глохнут струны души
И бессовестно лгут.
Нет дороги иной,
Нет иного куска.
Только мусор и гной,
Только боль и тоска.

Чувство такое, если ты родился на русской земле комсомольцем, так и быть тебе вечно на русской земле комсомольцем.

ЧТО МЫ ИМЕЕМ В ВОСЬМИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ?

Нет, не в самом начале, когда тяжело и нудно умирал дедушка Брежнев. Страна веселилась, дедушка умирал. Государственная политика на веселье, черт подери, чтобы ни одной траурной морды. Мало ли кто умирает, когда развивается земля русская. Еще несколько лет, и мы войдем в коммунизм. Будем пить, будем жрать, будем спать, проснувшись, опять будем

пить, работать за нас будут роботы.

Короче, похоронили дедушку Брежнева. Затем похоронили парочку придурков, попытавшихся строить из себя маленьких Брежневых, или маленьких Сталиных. Сам черт не разберется, в которую сторону повернул коммунизм при приемнике дорогого Леонида Ильича и при приемнике приемника. По крайней мере, цивилизация технарей никуда не исчезла в восьмидесятые годы.

Что такое цивилизация технарей? Вы это у меня спрашиваете, или я у вас спрашиваю? Стыдно не знать, что такое цивилизация технарей. Именно в восьмидесятые годы наука и техника достигли научно-технического максимума на русской земле. Так называемый пик развития науки и техники. До описанного периода случались определенные пики, но менее продолжительные по времени и менее потрясающие по амплитуде своей. В восьмидесятые годы взлетела на недостижимую высоту вся наука и техника, не только какой-нибудь элитный раздел, как, например, ядерная физика. Ну, а после восьмидесятих годов, то есть в девяностые и последующие годы, наука и техника были втоптаны в грязь, где, по мнению церкви и так называемого президентского государства, им самое место.

Еще короче, я выбрал восьмидесятые годы, потому что это великие в своем неистовстве годы, породившие самых неистовых пацанов и девчонок на русской земле, имя которым «восьмидесятники». Еще цивилизация технарей называется «цивилизацией тридцатилетних». Я не упоминаю двадцатилетних товарищей. Или каких-нибудь дедушек и бабушек сорока лет. Меня исключительно интересуют тридцатилетние технари из цивилизации технарей, что достигли своего пика в восьмидесятые годы. Только не надо придуриваться, что сам я тридцатилетний технарь из той же цивилизации технарей, то есть вечный «восьмидесятник». Ибо сие правда. Вечного «восьмидесятника» могут интересовать исключительно восьмидесятые годы. Предыдущие семидесятые годы с их подленькой философией «старший товарищ умнее младшего» не имели никакого веса в восьмидесятые годы. Точно так же шестидесятые го-

ды с еще более подленькой философией «младший товарищ обязан ложиться под старшего» могут пришить к своему гульфику ниточку от ночной сорочки. Вечный восьмидесятник, то есть технарь из цивилизации технарей, забил на шестидесятые энд семидесятые годы большой технической болт. Дальше разрешается слить воду.

Или что-то не так? Или мы слушаем очередного гуманитария из мафии буквоедов, осовевшего от собственного дебилизма:

- В стародавние времена человек не соприкасался с настоящей свободой. В угоду сложившейся традиции человек выходил из утробы матери либо рабом, либо господином и повелителем над другими рабами. Кажется, место выхода всегда одинаковое, оно есть не совсем приличное место, которое мы назовем «утроба». Зато результат разный. Почему человек должен выйти рабом, если ему хочется быть господином и повелителем над другими рабами? Или наоборот. Почему человеку хочется быть господином и повелителем над другими рабами, если он обязательно выйдет рабом? Или более точный вопрос. Если ты получил в конечном итоге, чего тебе хочется, разве ты не соприкоснулся с настоящей свободой? Если ты получил, чего тебе не совсем хочется или вовсе не хочется, разве можно такую свободу назвать «настоящая»? Разве сие не суть настоящего рабства?

Все, ребята, послушали, порадовались, возвращаемся к основной теме нашей истории. Правильный комсомолец никогда не противостоит победной поступи коммунистического строя. Коммунизм породил комсомол, он его папа и мама. Правильный комсомолец в конечном итоге готовится в правильные коммунисты. Как говорилось, для правильного комсомольца конечная цель коммунизм. Опять же развивающийся коммунистический строй будет крепить свою победную поступь аккуратно до того момента, пока мы не построили правильное коммунистическое государство.

Ага, вот где собака зарыта. Все помыслы правильных комсомольцев упираются в правильное коммунистическое госу-

дарство. Хотя с другой стороны, правильному комсомольцу гораздо милее не коммунистическое, но комсомольское государство. Уловили разницу? Коммунистическое государство суть вотчина коммунистов. То есть в коммунистическом государстве правят шестидесятники и семидесятники с красными корочками. У восьмидесятников нет красных корочек. Ты еще мал и глуп, твою мать. Подрости еще лет на двадцать, может, дадут тебе корочки. Теперь наводящий вопрос, кто дает корочки? Правильно, угадали. Корочки дают шестидесятники и семидесятники с красными корочками, то есть те самые коммунисты.

Молодежь восьмидесятых годов не относится к коммунистам. Видите ли, быть коммунистом это тяжелый труд и почетная обязанность. Коммунисты всегда первые поднимаются в атаку. Коммунисты на острие производства. Коммунисты опять же в распределителе. Или куда-то меня не туда занесло? Пожалуйста, поподробнее про атаку, куда поднимаются коммунисты. Про распределитель можно вообще не рассказывать. В восьмидесятые годы коммунистический распределитель у всех на устах. Почему кто-то заходит в распределитель, когда кто-то стоит в очереди? Коммунисты не очень стоят в очереди. А вы, лично, вы сами, видели этот распределитель? Мы, лично, не видели, мы стоим в очереди. Ну и нечего распускать язычок про какой-то распределитель.

Тогда давайте про острие производства. В восьмидесятые годы пока еще существует так называемое производство. Или чего опять я говорю? В восьмидесятые годы производство только и существует. Больше того, оно развивается не в самую худшую сторону. Коммунисты вроде как на острие производства. Ибо главная задача на данный момент, снабдить производство должным количеством рабской силы.

Ой, простите, чего я несу, не проснувшись как следует? Никакой рабской силы на производстве. Только идейно подкованная молодежь, готовая работать, работать и работать. Как учит коммунистическая партия, как завещал великий Ленин. Идейная молодежь вышла из восьмидесятых годов, и она ком-

сомольцы. Отсюда опять наводящий вопрос, где же тогда коммунисты? Вы что меня плохо слушаете, или вам написать по слогам? Коммунисты на острие производства. Коммунисты не на самом производстве, но на его острие. Ибо коммунисты не просто чувствуют производство, но обеспечивают или снабжают его подходящим материалом, про который мы немного оговорились чуть выше, называя материал «рабской силой».

Наконец, полная ясность. Чтобы построить коммунизм к назначенному сроку, то есть в конце восьмидесятых годов, необходимо построить воистину коммунистическое производство. Чтобы построить воистину коммунистическое производство, необходимо снабдить обыкновенное производство подходящими кадрами. А какие кадры являются подходящим? Те самые кадры, которые согласны работать на коммунистической основе на коммунистическое производство. А какая коммунистическая основа, черт подери? Это уже личный вопрос. Давайте, не будем спешить в наше светлое коммунистическое будущее диким аллюром из нашего темного некоммунистического прошлого. Предлагаю все сделать легко и свободно, в темпе свободного вальса. Вроде как на дворе цивилизация технарей, и не отняли у нас еще производство.

ДЕТАЛИ И МЫСЛИ

В тот самый день, когда Михаил Сергеевич Горбачев (партийная кличка «меченый») появился на ленинградской земле в качестве нового руководителя советского государства, некто Михаил Исаевич Рашпиль перешагнул порог Ленинградского Политехнического института и встретился с Александром Сергеевичем Мурашовым, автором излагаемой истории. Прежде чем переходить к результатам встречи, давайте уточним некоторые детали, чтобы в дальнейшем к ним не возвращаться.

Во-первых, Михаил Сергеевич Горбачев появился не просто на ленинградской земле, он совершил визит в Ленинградский Политехнический институт имени Калинина. Как вы понимаете, Ленинградский Политехнический институт лучший институт не только в городе Ленинграде, но во всем коммуни-

стическом государстве СССР. Здесь готовят не абы каких специалистов для производства, но лучших специалистов. Вот почему Михаил Сергеевич Горбачев отправился в Политех на встречу с молодыми учеными, а ни в какой-нибудь бордель имени Крупской.

Во-вторых, в Политехе подготовились к приезду высокого гостя. Причем очень хорошо подготовились. Двери и окна закрыли, вовнутрь Политеха пускают, зато выйти наружу не получается. Зачем это выйти наружу? Ты же стремился попасть в свой родной институт. Тебя не прогнали хорошим пинком в задницу, но выполнили, к чему ты стремился. Теперь сиди в институте. То есть сиди, пока Михаил Сергеевич Горбачев общается с якобы политеховской молодежью. Или точнее, Михаил Сергеевич Горбачев общается с политеховской молодежью, но только не с заявленными по списку студентами, а с молодыми преподавателями, которых быстренько переделали под студентов.

В-третьих, пришел представитель Центрального Военного Проектного института некто Михаил Исаевич Рашпиль. Почему выбрал именно этот день Михаил Исаевич Рашпиль? Черт его знает оно почему. Можно было выбрать другой день, не настолько ответственный для развивающегося коммунистического государства. Но выбрал именно этот день главный специалист Центрального Военного Проектного института некто Михаил Исаевич Рашпиль.

Все, подготовка к мозговой атаке закончилась. Михаила Сергеевича Горбачева мы исключили на некоторое время из нашей истории. Слишком по-горбачевски вел себя товарищ «меченый». Вырвал у одного из поддельных студентов бумажку из рук. Чего е-мое мы отчитываемся по бумажке? Или без бумажки никак нельзя? Или в столь молодые годы голова треснула? Или все еще не перестроились и подражаем некому перрежитку в облике застойного вождя по фамилии Брежнев?

Ой, я, кажется, запамятовал. То ли говорилось тогда про грядущую «перестройку», то ли еще была перестройка в самом зародыше. Так же насчет «застойного вождя». Может, и не бы-